

УДК 34:008

DOI: 10.34670/AR.2026.87.30.008

Право в эпоху постмодернизма: совершенствование законодательства о культуре

Замай Вера Васильевна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент научно-образовательного центра «Теория и технологии управления в сфере культуры, образования и науки» Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: verazamai@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена выявлению роли права в эпоху постмодернизма, анализу состояния современного российского законодательства в области культуры и поиску путей его совершенствования. Рассматривается исторический опыт правового регулирования межкультурных коммуникаций, выявляются основные тенденции современного законодательного процесса в сфере культуры, его сильные и слабые стороны. В работе предлагаются определенные правовые меры, принятие которых, по мнению автора, смогут способствовать модернизации российского законодательства в сфере культуры, формированию правовых норм, устраняющих культурный лаг и адекватно отвечающих на вызовы современного мира, способствующих развитию национальных и глобальных современных культурных систем.

Для цитирования в научных исследованиях

Замай В.В. Право в эпоху постмодернизма: совершенствование законодательства о культуре // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 2А. С. 66-75. DOI: 10.34670/AR.2026.87.30.008

Ключевые слова

Культура, право, постмодернизм, культурная политика, законодательство в сфере культуры, законодательный процесс, культурный лаг, межкультурные коммуникации, цифровизация культуры, государственная культурная политика.

Введение

Глобальные изменения социокультурного ландшафта, пришедшие с началом нынешнего века и во многом связанные с процессами информатизации, виртуализации и медиатизации, что значительно усложнило всю систему межкультурных коммуникаций, не обходят стороной и систему права, функционирующего сегодня в парадигме постмодернизма.

Иными словами, современный социокультурный контекст требует современного правового регулирования. Для устранения этого культурного лага, когда устаревшие правовые нормы, в частности, не могут эффективно и адекватно регулировать современные общественные отношения по созданию, распространению, использованию и хранению культурных ценностей, и необходимо совершенствование законодательства в сфере культуры.

Актуальность темы совершенствования законодательства о культуре в Российской Федерации обусловлена новым этапом в осмыслении роли культуры как приоритетного направления государственной политики и комплексом факторов, среди которых ключевое место занимает глубокая институциональная трансформация и цифровизация культурной сферы; усиление роли культуры в обеспечении национальной безопасности.

И сегодня важно не только оценить изменения, произошедшие за три десятилетия с момента принятия базового отраслевого закона — Основ законодательства Российской Федерации о культуре, но и выявить современные проблемы правового регулирования, обозначить возможные направления его развития.

Цель настоящей работы — на основе системного анализа эволюции российского законодательства о культуре (вчера, сегодня, завтра), выявить ключевые проблемы современного правового регулирования сферы, предложить и обосновать перспективные направления его совершенствования.

Для достижения этой цели последовательно рассматриваются и анализируются исторические этапы становления правового регулирования в культурной сфере, действующая система нормативных актов, ключевые противоречия и пробелы, а также предполагаемые направления реформирования.

Основная часть

В современном быстроменяющемся цифровом мире, когда стремительная социокультурная динамика постмодернизма бросает глобальные вызовы, а различные изменения приобретают зачастую причудливые формы, правовое регулирование общественных отношений приобретает особое значение. Да, и само право как социокультурный феномен, являясь частью культуры и наряду с моралью её регулирующей системой, претерпевает значительные трансформации. «Постмодернистская чувствительность», характеризующаяся недоверием к метанарративам, плюрализмом мнений и отказом от бинарных оппозиций, не могла не затронуть такую консервативную сферу, как право [Платонова, 2012, с. 4-5].

Актуальные исследования в области права показывают, как ключевые философы постмодернистской парадигмы проецируются на право и вызывают его трансформацию.

Так смерть Автора и интертекстуальность в праве сегодня означает девальвацию фигуры Законодателя — единственного источника смысла. И как отмечают представители школы критических правовых исследований, право — это поле битвы за интерпретации, а не свод догм [Самохина, Хмелевский, 2024, с. 23–35].

Отказ от метанарратива ведет к кризису легитимности: закон перестает восприниматься как воплощение высшей справедливости, превращаясь в один из многих инструментов управления (или манипуляции) [Медушевская, 2021].

Применительно к праву, метод деконструкции (Ж. Деррида) обнажает внутренние противоречия правовых текстов, показывает, что любая юридическая конструкция содержит в себе «следы» подавленных смыслов и альтернативных решений. Это подрывает авторитет «священных» правовых принципов, демонстрируя их историческую и социальную обусловленность [Сорокин, 2022, с. 65–68].

Анализируя современные научные дискуссии, можно выделить ряд приобретённых правом устойчивых постмодернистских характеристик. Среди которых — пастишизация права и утрата определенности, ведущей к размыванию структуры и «аномальности» правового регулирования [Медушевская, 2021]. Н.Ф. Медушевская отмечает, что «непонимание меры приводит к усилению неопределенности правового регулирования, отказу от ценностных традиций прошлого» [Медушевская, 2021, с. 213]. Таким образом, правовая определенность, которую большинство населения ассоциирует со справедливостью, оказывается утраченной.

В рамках неразрывной связи права эпохи постмодернизма и развития информационного общества рождаются две взаимосвязанные тенденции: медиадизация, когда право становится частью публичного дискурса, что, с одной стороны, повышает транспарентность, с другой — упрощает и искажает правовую материю, подменяя сложный юридический анализ эмоциональными оценками; и индустриализация, при которой правоприменение приобретает черты конвейера. Унификация процессов, типовые формы, сокращение времени на рассмотрение дел ради эффективности нивелируют индивидуальный подход, превращая правосудие в производство актов правоприменения [Платонова, 2012].

Отмечается также, что в постмодернистской парадигме понятие объективной истины (в том числе в уголовном процессе) подменяется множественностью интерпретаций. Акцент смещается с поиска истины на успешность той или иной интерпретации в конкретном дискурсе [Сорокин, 2022].

Таким образом, сегодня мы видим, что право в эпоху постмодернизма, утратив монолитность и самодостаточность, став ареной борьбы интерпретаций, объектом медийных манипуляций и заложником технологического прогресса, переживает глубокую трансформацию.

А современной юридической наукой ведётся активный поиск новых правовых парадигм, которые, сохраняя постмодернистскую чувствительность к многообразию мира и плюрализм мнений, смогли бы вернуть в юридический дискурс категории истины, справедливости и человеческого достоинства как высших человеческих ценностей.

Очевидно, что приобретение правом новых постмодернистских характеристик ни в коей мере не умоляет роли права как основного социокультурного регулятора: наоборот, потребность в адекватном, соответствующем духу времени нормативно-правовом регулировании различных сфер, только возрастает.

Не является исключением и законодательство о культуре. Сфера культуры — область весьма специфическая. Поэтому и правовое регулирование общественных отношений по созданию, распространению, использованию и хранению культурных ценностей должно отличаться, прежде всего, некой взвешенностью, согласованностью, и, безусловно, деликатностью: ведь по словам Д. С. Лихачева, «культура — это то, что в значительной мере оправдывает перед Богом существование народа и нации ... это огромное *целостное* явление,

которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения — народом, нацией» [Лихачев, 2000, с. 9].

При этом правовая регламентация культурных процессов должна основываться на понимании культуры как базовой социальной ценности, как одного из важнейших элементов общественного развития и человеческого капитала, как стратегического ресурса развития общества, фактора национальной безопасности и условия формирования идентичности граждан.

Для выявления и системного анализа современных проблем правового регулирования культурной сферы необходим небольшой исторический экскурс, помогающий понять эволюцию российского законодательства о культуре.

В советский период культура рассматривалась, прежде всего, как инструмент идеологического воздействия и воспитания «нового человека», что предопределяло жёсткий государственный контроль над содержанием культурной продукции, организацией творческих союзов и деятельностью учреждений культуры. Советская система правового регулирования в культурной сфере базировалась на Конституции СССР и союзных республик, многочисленных подзаконных актах, инструкциях и ведомственных приказах. К ключевым чертам этого этапа можно отнести: централизованное управление культурой через профильные министерства и ведомства, тесно связанные с партийными органами; преобладание административно-командных методов регулирования, когда основные решения принимались в рамках планирования и директив, а не через детально разработанное отраслевое законодательство. Декларировались права граждан на культурное развитие в конституционных нормах при одновременном существовании идеологической цензуры и ограничении свободы творчества.

Вместе с тем необходимо отметить, что при всех ограничениях советский период оставил значительное культурное наследие — развитую сеть библиотек, клубов, домов культуры, театров, музеев, но при этом правовая база в значительной мере носила фрагментарный характер и не формировала целостного отраслевого законодательства о культуре в современном понимании.

Распад СССР и становление новой российской государственности потребовали переосмысления роли культуры и формирование национального законодательства в этой сфере.

В переходный период, на рубеже 1980–1990-х годов, происходит либерализация культурной жизни, усиливается влияние рыночных механизмов и новых культурных индустрий, возникает необходимость правовой защиты свободы творчества и культурного многообразия.

Знаковым событием этого периода становится принятие в 1992 году Федерального закона «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», который стал базовым актом, определившим правовые основы культурной деятельности в постсоветской России и закрепившим:

Понимание культуры как совокупности материальных и духовных ценностей, создаваемых и потребляемых обществом.

Принцип равного достоинства культур всех народов и иных этнических общностей, проживающих в Российской Федерации.

Задачи законодательства о культуре, включающие обеспечение конституционных прав граждан в культурной сфере и определение принципов государственной культурной политики.

Важным моментом стало признание свободы творчества, многообразия форм культурной деятельности, а также введение нормы о невмешательстве государства в творческий процесс при одновременном закреплении полномочий государства по поддержке культуры и охране культурного наследия [Основы законодательства Российской Федерации о культуре, 1992].

Сегодня российское законодательство о культуре представляет собой достаточно стройную, многоуровневую систему (федеральный, региональный и муниципальный уровни), в которой определяющее значение имеют нормы Конституции Российской Федерации, закрепляющие основу правового статуса личности в культурной сфере, включая свободу творчества, право на участие в культурной жизни, пользование учреждениями культуры, право на доступ к культурным ценностям и обязанность заботиться о сохранении культурного наследия. [Конституция Российской Федерации, 1993].

Культурная деятельность как специфический объект правового регулирования, помимо Конституции РФ и Основ законодательства о культуре, на федеральном и региональном уровнях получила своё закрепление в специальных нормативных актах, регламентирующих отдельные сегменты культурной сферы (правовые механизмы защиты культурного наследия, законодательство об обороте культурных ценностей, о библиотечном деле, кинематографе, о музейной деятельности и др.).

Особое место в правовой системе сегодня занимают стратегические и программные документы, являющиеся базовыми для разработки и совершенствования законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих процессы культурного развития в Российской Федерации, а также государственных и муниципальных программ, и в целом определяющие государственную культурную политику [Указ Президента РФ № 808, 2014].

Несмотря на то, что российское законодательство о культуре имеет комплексный характер, мониторинг современного состояния правовых актов показывает: в настоящее время существует множество пробелов в законодательстве о культуре и устаревших правовых норм, которые отрицательно сказываются на развитии сферы; присутствует фрагментарность и межотраслевые разрывы; системный подход в совершенствовании законодательства о культуре.

Одна из ключевых проблем сегодня — определённое несоответствие действующей нормативно-правовой базы обновлённым стратегическим документам и новым целям государственной культурной политики, включая задачи в сфере национальной безопасности, духовно-нравственного воспитания и поддержки культурного суверенитета.

Принятые ещё в 1990-е годы в условиях либерализации и переходной экономики многие положения «Основ законодательства о культуре» сейчас не до конца отвечают современным запросам правового регулирования, связанным с цифровизацией, глобальной конкуренцией культурных продуктов и изменением информационной среды.

Анализ базового закона о культуре, показывает: «Основы законодательства о культуре» за прошедшие десять лет менялись шестнадцать раз (изменения вносились законами от 28.11.2015 №357-ФЗ, от 26.07.2017 №205-ФЗ, от 29.07.2017 №234-ФЗ, от 05.12.2017 №392-ФЗ, от 18.07.2019 №193-ФЗ, от 01.04.2020 №98-ФЗ, от 30.04.2021 №114-ФЗ, от 28.12.2022 №569-ФЗ, от 14.04.2023 №129-ФЗ, от 29.05.2023 №199-ФЗ, от 24.06.2023 №282-ФЗ, от 10.07.2023 №287-ФЗ, от 25.12.2023 №651-ФЗ, от 08.08.2024 №224-ФЗ, от 21.04.2025 №87-ФЗ, от 24.06.2025 №168-ФЗ).

И здесь системность изменения законодательства наиболее спорная: с одной стороны, закон обновляется явно в логике новой культурной политики; с другой — он остается “слоеным пирогом” из старых и новых норм, что видно по множеству поправок, принимаемых ежегодно. Так в период весенней сессии 2023 года Федеральным Собранием РФ с апреля по июль были приняты сразу четыре закона о внесении изменений и дополнений в «Основы законодательства о культуре», вместо единого законодательного акта, что было бы правильным в логике системного подхода.

Те же проблемы прослеживаются и при анализе изменений и дополнений, внесённых в разное время в федеральные законы, регулирующие отдельные области культурной деятельности («О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (10) и «О библиотечном деле» (7)).

На основе анализа поправок в законы, регулирующие область культуры можно сделать обоснованные выводы о том, что концептуальная траектория прослеживается, но юридическая форма остается фрагментарной.

В качестве концептуального изменения законодательства в сфере культуры необходимо отметить принятие Федерального закона «О внесении изменений в статьи 219 и 286.1 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» от 27.11.2018 №426-ФЗ, вступившим в законную силу с 1 января 2019 года, которым были введены налоговые льготы для физических лиц и организаций, совершающих пожертвования в пользу государственных учреждений культуры.

Согласно закону субъекты Российской Федерации получили право увеличить предельный размер социального налогового вычета по НДФЛ с 25 до 30%, если получателями пожертвований являются государственные и муниципальные учреждения культуры, а также некоммерческие организации – при перечислении им пожертвований на формирование целевого капитала, а также установить размер такого вычета и категории учреждений культуры и некоммерческих организаций.

Также закон позволил уменьшать налог на прибыль для организаций, оказывающих помощь учреждениям культуры на сумму пожертвования, предельный размер которого установит регион.

Однако большинство регионов практически никак не отреагировали на возможности, предоставленные этими поправками, и не приняли соответствующих законов, расширяющих права учреждений культуры.

Правительство РФ внесло свой вклад в поддержку учреждений культуры, приняв постановление Правительства от 8 августа 2020 года № 642 (в редакции постановления Правительства РФ от 13.08.2022 № 1412).

Данным постановлением установлен перечень видов культурной деятельности, доходы от которых облагаются налогом на прибыль по **нулевой ставке**. Льгота ориентирована, в первую очередь, на поддержку муниципальных учреждений в сельской местности, поселках и малых городах.

Но самым характерным примером, подтверждающим отсутствие взаимосвязи между концептуальным подходом к законодательному регулированию и системным решением проблем развития и сохранения культурных ценностей, является принятый ещё в 2014 году Федеральный закон «О меценатской деятельности». Закон, который прошёл непростой и долгий путь совершенствования, и был принят с учётом дальнейшей доработки. Однако за двенадцать лет, прошедших с даты принятия данного закона, не было принято ни одной поправки в закон, что может свидетельствовать либо об идеальности содержания и формы принятого закона, либо об отсутствии практики его применения. К сожалению, верность последнего вывода подтверждается тем, что на федеральном уровне не было внесено ни одного проекта закона о внесении изменений и дополнений в законодательство России и не было принято ни одного нормативного подзаконного акта, развивающих положения этого закона.

В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе ФС РФ находятся четыре проекта федеральных законов о внесении изменений и дополнений в «Основы законодательства

о культуре», два из которых предлагают изменить только преамбулу Основ, не касаясь статей закона, содержащих правовые нормы.

Очевидно, что работа над законодательством о культуре требует постоянного внимания законодателя и содержательного системного подхода, целесообразности и взвешенности правовых решений.

Представляется, что совершенствование законодательства о культуре, вероятно, прежде всего, необходимо начать с чёткого разграничения в нормативно правовых актах понятий «культура» и «культурная деятельность», закрепив именно культурную деятельность (деятельность в области культуры) в качестве основного предмета правового регулирования, потому что государство должно и может регулировать именно деятельность в сфере культуры и через это регулирование воздействовать на культуру в целом.

Для обновления понятийного аппарата ввести в нормативные акты определения «нематериального культурного наследия», «культурных (творческих) индустрий», «любительского творчества», «культурного просветительства», «цифровых культурных ресурсов», что, в свою очередь, позволит расширить сферу правового регулирования.

Дополнить нормативную базу в области культурной деятельности принципами государственной культурной политики, утверждённой Указом Президента РФ №808, отражающими: территориальное и социальное равенство доступа к культурным благам, открытость к другим культурам, свобода творчества и невмешательство государства, соответствие экономических и технологических решений целям культурной политики, обеспечение культурного суверенитета и роли России в мировом гуманитарном пространстве.

В качестве шага к последующей кодификации законодательства о культурной деятельности необходимо очертить «каркас» системы культурного законодательства (базовый закон + специальные законы об объектах культурного наследия, музеях, библиотеках, кинематографии и др.).

Перечни прав граждан в нормативных актах, регулирующих культурную деятельность, можно дополнить правами на культурную идентичность, на участие в культурной политике (например, через общественные советы, общественное обсуждение программ) и на доступ к цифровым ресурсам культурного наследия.

Подробнее прописать статус творческого работника и организаций культуры.

В законодательстве необходимо в полном объёме отразить механизмы государственной поддержки культурной деятельности (гранты, субсидии, налоговые льготы для культурных и творческих индустрий) и критерии их получения, гарантии поддержки любительского творчества и культурного просветительства. Закрепить формы участия профессиональных сообществ и общественных организаций в реализации культурной политики (экспертные советы, участие в распределении грантов, оценке программ).

Для соответствия современным тенденциям, а в какой-то мере и предугадывая их, внести в нормативную базу, положения, регулирующие цифровую культуру, в том числе статус цифровых копий объектов культурного наследия, обеспечение доступа к культурным ценностям в онлайн среде, баланс между авторскими правами и публичным интересом, правовой режим нематериального культурного наследия (принципы его регистрации, охраны и использования, участие местных сообществ и носителей традиций); сформулировать нормы, создающие правовые основания для цифровых культурных практик.

И сегодня очевидно: только в конструктивном рабочем взаимодействии законодателя со всеми субъектами культурной политики возможно кардинальное обновление правовых норм в сфере культуры.

Заключение

Рассмотрение вопросов правового регулирования показывает, что российское законодательство о культуре прошло сложный и длительный путь развития: от преимущественно идеологически ориентированной и административно регулируемой системы советского периода до формирования самостоятельной отрасли права, основанной на признании свободы творчества, культурного многообразия и ответственности государства за сохранение и развитие культуры.

Вместе с тем правовая база культурной политики сегодня нуждается в дальнейшей модернизации, отвечающей современным вызовам и стратегическим приоритетам. Современное законодательство о культуре характеризуется сочетанием уже достигнутых результатов и возникающих проблем: фрагментарностью правового регулирования, недостаточной увязкой его с задачами национальной безопасности, потребностью в новых механизмах взаимодействия государства и общества, а также реалиями цифровой эпохи.

Перспективы развития всего массива законодательства в области культуры, его «завтра», связаны с адаптацией к новым условиям, с обновлением и формированием более целостной, гибкой и ориентированной на долгосрочные национальные цели системы правового регулирования, способной обеспечить устойчивое развитие культуры как ключевого ресурса российского общества.

Совершенствование законодательства о культуре в направлении обновления понятийного аппарата и кодификации; расширения прав в культурной деятельности; выстраивания регламентации процессов цифровых культурных практик, деятельности всех субъектов культурной политики — сегодня представляется нам адекватным и действенным ответом на вызовы современной постмодернистской социокультурной динамики, в которой право как культурный феномен выступает механизмом закрепления и трансляции культурных норм.

Библиография

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Лихачев Д.С. Русская культура / сост. Л.Р. Мариупольская. — М.: Искусство, 2000. — 438 с.
3. Медушевская Н.Ф. Проблема определенности права в метамодернистском теоретическом дискурсе // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 4. — С. 213–218.
4. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 24.06.2025). — Российская газета. — 1992. — № 248. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/
5. Платонова Н.В. Философия права в эпоху постмодерна // Юридическая компания «DEI-Consulting». — 2012. — С. 4–9.
6. Самохина Е.Г., Хмелевский А.М. Pierre Shlag. The Science of Law and Postmodernism: Introduction to Discourse // Теоретическая и прикладная юриспруденция. — 2024. — № 3. — С. 23–35.
7. Сорокин В. Толкование права в интерпретации постмодернизма // Юрислингвистика. — 2022. — № 26 (37). — С. 65–68.
8. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 (ред. от 17.07.2025) «Об утверждении Основ государственной культурной политики». — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>
9. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 (ред. от 04.03.2026) «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48542>
10. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями на 21 июля 2020 года). — URL: <https://docs.cntd.ru/document/557309575>

11. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/50542>

Law in the Postmodern Era: Improving Legislation on Culture

Vera V. Zamai

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Scientific and Educational Center
"Theory and Technology of Management in the Sphere of Culture, Education and Science"
of the Institute of Public Service and Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82, Vernadsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: verazamai@gmail.com

Abstract

The article is devoted to identifying the role of law in the postmodern era, analyzing the current state of Russian legislation in the field of culture, and searching for ways to improve it. The historical experience of legal regulation of intercultural communications is examined, and the main trends of the modern legislative process in the sphere of culture, its strengths and weaknesses are identified. The paper proposes certain legal measures, the adoption of which, according to the author, can contribute to the modernization of Russian legislation in the sphere of culture, the formation of legal norms that eliminate the cultural lag and adequately respond to the challenges of the modern world, contributing to the development of national and global contemporary cultural systems.

For citation

Zamai V.V. (2026) Pravo v epokhu postmodernizma: sovershenstvovaniye zakonodatel'stva o kul'ture [Law in the Postmodern Era: Improving Legislation on Culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (2A), pp. 66-75. DOI: 10.34670/AR.2026.87.30.008

Keywords

Culture, law, postmodernism, cultural policy, legislation in the sphere of culture, legislative process, cultural lag, intercultural communications, digitalization of culture, state cultural policy.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [The Constitution of the Russian Federation]. (1993, adopted December 12, with amendments approved July 1, 2020). Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Likhachev, D. S. (2000). *Russkaya kul'tura* [Russian Culture]. Moscow: Iskusstvo.
3. Medushevskaya, N. F. (2021). Problema opredelennosti prava v metamodernistskom teoreticheskom diskurse [The Problem of Certainty of Law in Metamodernist Theoretical Discourse]. *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava*, 4, 213-218.
4. Osnovy zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii o kul'ture [Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Culture]. (1992, October 9, No. 3612-1, amended June 24, 2025). *Rossiyskaya gazeta*, No. 248. Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/
5. Platonova, N. V. (2012). Filosofiya prava v epokhu postmoderna [Philosophy of Law in the Postmodern Era]. *Yuridicheskaya kompaniya «DEI-Consulting»*, 4-9.

6. Samokhina, E. G., & Khmelevskiy, A. M. (2024). Pierre Schlag. The Science of Law and Postmodernism: Introduction to Discourse. *Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya*, 3, 23-35.
7. Sorokin, V. (2022). Tolkovaniye prava v interpretatsii postmodernizma [Interpretation of Law in the Interpretation of Postmodernism]. *Yurislingvistika*, 26(37), 65-68.
8. Ukaz Prezidenta RF ot 24.12.2014 No. 808 (red. ot 17.07.2025) «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy kulturnoy politiki» [Decree of the President of the Russian Federation No. 808 of December 24, 2014 «On Approval of the Fundamentals of State Cultural Policy»]. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>
9. Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 No. 809 (red. ot 04.03.2026) «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey» [Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of November 9, 2022 «On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values»]. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48542>
10. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 7 maya 2018 goda No. 204 «O natsionalnykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda» [Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 2018 «On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024»]. Retrieved from <https://docs.cntd.ru/document/557309575>
11. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 07.05.2024 No. 309 «O natsionalnykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» [Decree of the President of the Russian Federation No. 309 of May 7, 2024 «On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Future up to 2036»]. Retrieved from <http://kremlin.ru/acts/bank/50542>